

УДК 355.01(73); 623.82; 623.9

РОЛЬ МОРСКИХ СИЛ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГЕОПОЛИТИКИ США

© 2011 г. **И.Ф. Бочаров***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье на основе анализа правительственных документов характеризуется морская стратегия США для первой трети XXI века, включая 30-летний план военного кораблестроения. Дается оценка возложенной на ВМС новой задачи – развёртывание глобальной ПРО морского базирования и сухопутной ЕвроПРО на базе перехватчиков морского базирования.

Ключевые слова: морские силы, морская стратегия, концепция морских операций, План кораблестроения, ЕвроПРО, США, Россия.

Некоторые основные аспекты геополитики США

Предельно упрощённо можно определить геополитику как стремление того или иного государства реализовать национальные интересы за пределами своей суверенной территории. Основными средствами осуществления геополитики выступают: военная сила, экономическая экспансия и политико-дипломатические действия, подрывающие стабильность неугодного государственного строя страны или стран – объекта или объектов геополитики.

Очевидно, что «радиус» геополитических устремлений может распространяться на сопредельное государство/государства; на регион или регионы; и даже глобально – на весь мир. На протяжении истории существования человечества вплоть до настоящего времени основным инструментом достижения целей геополитики была и остаётся военная сила. Определённо по этому поводу высказывается один из специалистов-геополитиков: «Во время холодной войны Россия имела мощную армию, но испытывала недостаток средств её транспортировать, как результат – США не были способны завоевать Россию, но легко могли её сдерживать, контролируя важные порты. В настоящее время американские военно-морские силы контролируют каждый океан и большинство морей по всему земному шару... Это означает, что США, и только США, способны вести большую войну на любом континенте» [16].

Развал СССР, обусловленный в том числе вышедшей за пределы здравого смысла милитаризацией экономики, включая усилия по созданию «Большого океанского флота», и последовавшее окончание «холодной войны» дали Со-

* БОЧАРОВ Игорь Фёдорович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН, капитан 1 ранга в отставке. E-mail: igobocharov@yandex.ru

единённым Штатам «свободу рук» в реализации их геополитических интересов практически по всему миру. Мировое лидерство США обеспечивается самыми мощными вооружёнными силами и самой большой в мировом масштабе и технологически передовой экономикой.

Геостратегическое положение – окружение территории США водами Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов – предопределило решающее значение «морской силы» как основного инструмента претворения в жизнь геополитических интересов Соединённых Штатов. Доктрина «морской силы» была разработана в конце XIX столетия военно-морским теоретиком, офицером флота А. Мэхэном (1840–1914 гг.). Ключевой элемент этой доктрины заключается в обосновании необходимости для США иметь мощные военно-морские силы (ВМС), способные контролировать и защищать морские коммуникации, а также крупный торговый флот. Тем самым уже с конца XIX столетия в американском обществе начал формироваться менталитет хозяина мировых морских просторов.

Наращивание мощи ВМС США перманентно происходило и в период Первой мировой войны и, особенно, во время Второй мировой войны в связи с развёртыванием военных действий на морском театре войны с Японией, а также транспортировкой в Европу значительных вооружённых сил и вооружений и для поставок по ленд-лизу вооружений, военной техники, стратегических материалов, продовольствия. Для этого потребовалось большое количество транспортных судов и необходимость их восполнения из-за огромных потерь во время доставки этих грузов по назначению. Всё это вызвало масштабное развитие судостроения и военного кораблестроения, что, безусловно, помогло быстрому выходу США из «Великой депрессии». Достаточно отметить, что на 18-ти судостроительных заводах в результате освоения блочной технологии при серийном производстве транспортных судов типа «Либерти» на постройку одного такого судна затрачивалось всего несколько недель. Количество построенных транспортов этого типа водоизмещением 15 тыс. т каждый превысило две с половиной тысячи.

Освоение атомной энергии в конце Второй мировой войны в военных целях и её быстрое внедрение в последующие годы в хозяйственных целях способствовало созданию автономных, с высокой удельной энергетикой силовых установок для надводных и подводных кораблей военно-морских флотов и США, и СССР в условиях бескомпромиссного противостояния созданных этими странами военно-политических блоков – НАТО и Организации Варшавского договора.

Начавшаяся сразу же после окончания Второй мировой войны «холодная война» обусловила гонку вооружений между США и СССР, привела к появлению дальнобойного оружия практически неограниченной разрушительной силы – межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с ядерными боеголовками. А в результате симбиоза ракетно-ядерного оружия и атомных силовых установок на кораблях военно-морских флотов противостоящих сторон были созданы стратегические ядерные силы морского базирования на основе подводных лодок с атомными силовыми установками и баллистическими

ракетами межконтинентальной дальности на борту, несущими ядерные боеголовки (соответственно, ПЛАРБ и БРПЛ). Этот наиболее живучий компонент триады стратегических ядерных сил (СЯС) благодаря своей скрытности от обнаружения и неограниченной дальности подводного плавания стал гарантом обеспечения разрушительного ответного ядерного удара.

Если путём титанического перенапряжения экономики Советскому Союзу удавалось в той или иной степени поддерживать паритет с Соединёнными Штатами в стратегических ядерных силах, то по надводному флоту ВМС США имели неоспоримое превосходство. Это достигалось, прежде всего, за счёт авианосцев с атомными силовыми установками, несущими на борту свыше 100 боевых самолётов и способных более или менее быстро доставить этот «плавающий аэродром» в любую точку Мирового океана. США также существенно превосходили ВМФ СССР и по общему количеству надводных боевых кораблей других классов, и вспомогательных судов автономного обеспечения соединений боевых кораблей помимо береговых баз. Кроме того, с принятием на вооружение как надводных кораблей, так и ПЛАРБ с атомными силовыми установками дальнобойной самонаводящейся крылатой ракеты морского базирования «Томахок» в обычном и в ядерном снаряжении (с дальностями 1700 и 2500 км соответственно) огневая мощь ВМС США позволяет успешно решать геостратегические задачи мирного времени в обеспечении своих глобальных интересов.

Морская стратегия США на первую треть XXI века

Став президентом, Барак Обама, несмотря на радикальную критику во время предвыборной борьбы военно-политической доктрины Дж. Буша-мл, во многом продолжает военную политику своего предшественника, что противоречит его предвыборным обещаниям отдать главную роль во внешней политике дипломатическим методам.

Как правило, сложившиеся геополитические интересы вынуждают политических лидеров, пришедших во власть, порой драматически снижать заявленные намерения и существенно менять внешнюю политику в совокупности с военной. Так, принятая в 2010 г. администрацией Обамы «Концепция военно-морских операций» [15] направлена по существу на реализацию документа, разработанного Пентагоном ещё в 2007 г., когда президентом США был республиканец Дж. Буш-мл. В том документе, полное название которого «Морская мощь. Кооперативная стратегия для XXI века» (далее «Морская мощь») [10], впервые был употреблён термин «морская сила» (*maritime force*). В подписанном совместно командующими Корпусом морской пехоты, ВМС и Береговой охраной предисловии к документу отмечается, что принятая единая стратегия для этих трёх морских силовых структур акцентирована на интеграцию с другими компонентами как национальных сил, так и сил союзников и друзей США.

Главное положение документа заключается в словах: «Морская мощь Соединённых Штатов будет развёрнута глобально, чтобы обезопасить террито-

рию и население от прямых атак и продвигать наши интересы по всему миру» [10]. Для реализации этого положения ставились следующие задачи:

Ограничение регионального конфликта путём упреждающего развёртывания *морской силы*. (Разумеется, речь идет, прежде всего, о региональных конфликтах, угрожающих национальным интересам США.)

Предотвращение войны между главными державами с помощью достаточно мощной *морской силы*, экспедиционный характер которой позволяет обеспечить быстрое появление огневой мощи большого охвата в нужном регионе и даёт командованию возможность выбора способов сдерживания в широких диапазонах. Эти способы сдерживания могут включать эффективную СПОСОБНОСТЬ (выделено мною. – И.Б.)^{*} применить против агрессоров обычные и нетрадиционные силы, в том числе и ядерные.

Победа американской нации в войнах. Американская способность навязать в ходе войны локальный морской контроль, преодолеть сопротивление высадке десанта на территорию противника и обеспечить поддержку сил на берегу делает американскую морскую силу незаменимым элементом объединённых сил.

И в заключение: чтобы успешно реализовать морскую стратегию, морские службы должны совместно развивать способности *морской силы* США для достижения эффективного сочетания деятельности в мирное время и проведения основных боевых операций в военное время.

Следующие шесть СПОСОБНОСТЕЙ охватывают основу национальной *морской силы* и отражают, как указывается в документе [10], увеличение акцента на те виды деятельности, которые предотвращают войну и создают партнёрство:

1. **Передовое развёртывание** обеспечивает возможность постоянного изучения того или иного региона, что важно для разработки операций на случай войны и позволяет также предотвратить угрозу территории США на дальних подступах.

2. **Сдерживание агрессии** должно рассматриваться на глобальном, региональном и транснациональном уровнях с помощью обычных, нетрадиционных и ядерных средств. Эффективное сотрудничество в сфере безопасности представляет собой одну из форм расширенного сдерживания для обеспечения безопасности и предотвращения конфликтов. Морская ПРО будет усиливать сдерживание созданием «зонты» для прикрытия сил передового базирования, а также друзей и союзников, способствуя созданию главной структуры, запланированной для обороны Соединённых Штатов. Преимущество США в космосе за счёт значительных способностей в коммуникационных сетях требует их защиты и расширения. Для этого будут использоваться передовые

^{*} Требуется пояснения выделенный термин «способность». В последние годы в ВС США при планировании, подготовке и проведении боевых операций вместо ранее использовавшегося термина «возможность» (*possibility*) стал употребляться термин «способность» (*capability*). «Возможность» может иметь место, но для её успешной реализации необходимо соответствующее умение, т.е. «способность», под которой понимается высокий уровень подготовки личного состава, вооружений и соответствующего информационного и материального обеспечения.

базы и передовое размещение средств космического базирования, стратегическое сдерживание морского базирования и другие инициативы, направленные против тех, кто захочет нанести США вред.

3. **Морской контроль**, обеспечивающий способность свободно действовать на море, – одно из наиболее важных условий для проведения объединённых и межсиловых операций. Морской контроль требует способностей во всех аспектах, включая космос и киберпространство. Появление и увеличение количества дизель-электрических и атомных подводных лодок у других государств создаёт необходимость отточенной тактики нейтрализации этой угрозы.

4. **Проецирование силы**. Способность США противостоять вызовам в доступе, проецировании и поддержании береговых сил, является основой боевых способностей, которые зависят от поддержания на высоком уровне возможностей американской индустрии кораблестроения.

5. **Безопасность на море**. Создание и обеспечение безопасности на море – неперемное условие уменьшения угроз, включая пиратство, терроризм, распространение оружия и другие виды незаконной деятельности. Противодействие этим нестандартным и транснациональным угрозам защищает США, укрепляет глобальную стабильность и безопасную свободу судоходства на благо всех наций. США также объединяют ВМС и Береговую охрану для создания полицейских сил по всему миру для парирования общих угроз.

6. **Гуманитарная помощь и реакция на катастрофы**. Человеческие страдания подвигают США на оказание гуманитарной помощи, а экспедиционный характер *морской силы* создаёт уникальные возможности в оказании такой помощи. Способность проводить быстрые и масштабные операции по эвакуации составляет решающий фактор облегчения страданий как американских граждан, так и граждан других стран при различных катастрофах.

Всё вышеизложенное содержалось в документе республиканской администрации «Морская мощь» [10].

В опубликованной же администрацией Обамы «Концепции военно-морских операций» [15] (далее «Концепция») детально изложен план реализации этой морской стратегии. В нём определяется, где, когда и как морские силы, включающие в себя чисто ВМС, Корпус морской пехоты и Береговую охрану, будут взаимодействовать в целях укрепления безопасности, предотвращения конфликтов и крупномасштабной войны: «Морские силы исторически обеспечивают ядерные и обычные способы охлаждать пыл противников и останавливать их от враждебных действий. Способность морских сил к быстрому развёртыванию и длительной поддержке способностей вооружённых сил в глобальном масштабе обеспечивает государственных руководителей США важным инструментом в осуществлении намерений и решимости сдерживать противников, защищать союзников и оборонять территорию страны за её пределами» [15].

Теме сдерживания в документе «Концепция военно-морских операций» уделяется исключительное внимание. Ей посвящена специальная глава, в которой достаточно концентрированно изложена политика нынешней администрации в области как ядерного, так и конвенционального сдерживания, подробно охарактеризована новая стратегическая задача – защита от БР средней и

промежуточной дальности в ближайшие время и частично от МБР – к 2020-м годам. Решение этой задачи возложено, прежде всего, на ВМС.

Общепринято считать, что ядерное сдерживание составляет стержневой элемент политики всех государств, обладающих ядерным оружием. Но с принятием администрацией Обамы решения о развёртывании глобальной системы ПРО на основе американской системы ПРО морского базирования «Иджис» неотъемлемым компонентом ядерного сдерживания для США и НАТО становится и конвенциональное (неядерное) оружие. Следует отметить, что принятие на Лиссабонском саммите НАТО 19–20 ноября 2010 г. решения о поддержке развёртывания американской глобальной мобильной системы ПРО (ЕвроПРО) и согласие стран – членов альянса на участие в ней распространяет оперативную деятельность этого военно-политического блока за пределы Европы (помимо Афганистана), т.е. глобально. А повсеместное присутствие ВМС США, оснащённых военно-техническими средствами для выполнения поставленной задачи глобального обеспечения ПРО, может перерасти в главный фактор подрыва международной стабильности, прежде всего в зависимости от позиций Китая и России.

Центральная идея главы «Сдерживание» заключена в тезисе о том, что эффективное сдерживание требует объединённых усилий всех составляющих национальных сил. Морские силы при этом будут использовать самый широкий набор возможностей, чтобы создать уверенность у партнёров, предостерегать противников, сдерживать или ограничивать их враждебные действия. Условием обеспечения этих возможностей является поддержание Соединёнными Штатами ядерного и конвенционального превосходства, а также способностей сдерживать опасные угрозы от настоящих и потенциальных противников.

Морские силы, как отмечается далее в главе [15, ch. 10], будут использовать архитектуру расширенного сдерживания, включающую в себя широкий выбор инструментов, в том числе и новую способность – ПРО морского базирования. Основу национального надёжно выживаемого ядерного сдерживания будут по-прежнему составлять стратегические атомные подводные лодки с их межконтинентальными БР подводного старта при поддержке командной системы управления (С2). Эта способность обеспечивает надёжное сдерживание против любого государства, которое может угрожать или реально использовать ядерное оружие. При этом ПЛАРБ, будучи фактически необнаруживаемыми и живучими платформами для подводного запуска БРПЛ и обладающими высокой точностью поражения целей, обеспечивают Соединённые Штаты достаточными ядерными силами для нанесения удара с неприемлемыми для противника последствиями в ответ на ядерную атаку и служат решающим гарантом способности США нанести ответный удар. В целях обеспечения прочности, надёжности и выживаемости ядерного сдерживания предусматривается дальнейшее развитие технологий и коммуникаций для поддержания следующей генерации средств стратегического сдерживания морского базирования.

Одновременно в документе выделяется значение обеспечиваемого ВМС США конвенционального сдерживания, которое испытано временем как способное ограничить свободу выбора действий потенциальных противников угрозой возмездия со стороны американской подавляющей, технологически пе-

редовой наступательной способности, объединённой с оборонительными способностями. Эта способность к быстрому развёртыванию и независимость от тылового обеспечения, чем не обладают другие ударные силы, подчёркивается в документе, не оставляя противнику «окна возможностей» для конвенциональной агрессии. Поскольку технологии БР непрерывно развиваются и получают широкое распространение, многие государства достигли или достигнут возможностей, чтобы атаковать не только территорию самих США, но и американские силы за её пределами. Поэтому важно, чтобы ВМС обеспечивали развёртывание средств перехвата БР средней дальности (в «Концепции» отмечается, что это уже осуществляется на ТВД в западной части Тихого океана, на Ближнем Востоке и в Европе) [15]. В дополнение к этой обороне на основе перехватчиков с кинетическим элементом поражения должны совершенствоваться некинетические и «готовые к запуску» средства обороны от баллистических ракет.

«Концепция» предполагает также использование нетрадиционного «превентивного сдерживания через партнёрство». Наряду со сдерживающим влиянием на локальные и региональные конфликты партнёрство с приморскими государствами, считают разработчики документа, будет способствовать достижению возможностей международного морского сообщества влиять и на другие угрозы, в первую очередь – на распространение ОМУ.

Для претворения в жизнь положений «Концепции» военно-политическое руководство США разрабатывает будущую структуру морских сил вплоть до конца 40-х годов текущего столетия. Это следует из представленного Конгрессу в феврале 2010 г. доклада штаба ВМС «О долгосрочном плане строительства военных кораблей» (далее 30-летний план) [17]. Содержащееся в докладе предложение о доведении численности боевых кораблей ВМС до 313 единиц в течение ближайших 30 лет было проработано Управлением оценки структуры ВМС ещё несколько лет назад. В президентском бюджетном послании на 2010 фин. г. был включён запрос о начале финансирования 30-летнего плана кораблестроения. Согласно этому плану в будущем боевые силы ВМС должны быть способны выполнить или способствовать выполнению не только ключевых задач, включая защиту США, подавление мятежей, проведение контр-террористических операций, предотвращение распространения ОМУ, эффективные действия в киберпространстве, но и задач устойчивого присутствия, обеспечения морской безопасности, нестандартных боевых действий, многостороннего морского обеспечения, гуманитарной помощи, смягчения последствий катастроф, осуществления партнёрских миссий.

Программа создания флота примерно из 313 боевых кораблей в течение 30-летнего периода базируется на двух ключевых предпосылках: во-первых, ежегодный кораблестроительный бюджет Министерства ВМС должен быть достаточно большим (но не более 15,9 млрд. долл. в долларах 2010 фин. г.) на каждый год этого периода; во-вторых, между 2019 и 2030 фин. г. Министерство ВМС должно заменить нынешний флот из 14 ПЛАРБ класса «Огайо» на 12 новых стратегических ПЛАРБ-Х, причём. финансирование программы ПЛАРБ-Х должно быть включено в ежегодный основной бюджет Министерства ВМС. Более того, замена устаревающих 14 ПЛАРБ класса «Огайо» (послед-

няя лодка этого класса вошла в боевой состав ВМС в 1991 г.) на 12 новых ПЛАРБ-Х является центральной задачей и самым затратным компонентом этого плана.

В целях более надёжного управления реализацией такого протяжённого во времени кораблестроительного плана его выполнение разбито на три периода (см. табл.).

Таблица

План строительства кораблей по периодам [17]

Тип кораблей (количество единиц)	2011–2020 фин. гг.	2021–2030 фин. гг.	2031–2040 фин. гг.
Авианосцы	11	11	11
Крейсеры и эсминцы	90	85	76
Корабли прибрежной зоны	32	46	55
Ударные АПЛ	51	41	45
ПЛАРБ, переоборудован- ные под КРМБ	4	—	—
ПЛАРБ	14	13	12
Амфибийные корабли	33	36	30
Корабли тылового обес- печения	30	26	28
Корабли поддержки (управления, связи)	27	46	44
ИТОГО	292	304	301

Вопросы, связанные с заменой существующих ПЛАРБ на новые, достаточно подробно рассмотрены в докладе Исследовательской службы Конгресса [16]. В нём отмечается, что ВМС уже приступили к разработке проекта новой ПЛАРБ-Х; на эти цели выделено из бюджета ВМС в 2010 фин. г. 497,4 млн. долл., а в 2011 фин. г. – 672,3 млн. долл. Предварительная стоимость одного корабля, по оценкам ВМС, составит от 6 до 7 млрд. долл., что равняется почти половине ежегодного бюджета ВМС на выполнение 30-летнего плана.

Однако в докладе Контрольно-бюджетного управления (КБУ) от мая 2010 г. утверждается, что каждый корабль будет стоить порядка 8,2 млрд. долл., а стоимость всей программы превысит 110 млрд., тогда как на исследования и разработки ПЛАРБ-Х, по оценкам ВМС, может потребоваться порядка 7 млрд. долл., а общая стоимость программы составит примерно от 79 до 91 млрд. (в долларах 2010 фин. г.). По мнению некоторых экспертов, закупка 12 новых ПЛАРБ в течение 15 лет, в 2019–2033 гг. может привести к уменьшению приобретения других типов кораблей для ВМС в эти годы.

Тактико-технические характеристики новой ПЛАРБ ещё находятся в стадии разработки, однако, как утверждает в упомянутом докладе КБУ со ссылкой на представителя ВМС:

- ПЛАРБ-Х будет, вероятно, иметь такие же размеры и приблизительно такую же компоновку, как и ПЛАРБ класса «Огайо», хотя может иметь 16 или 20 ракетных шахт;
- загрузка атомного реактора ядерным топливом должна быть однократной за весь срок службы корабля;
- диаметр ракетных шахт может быть больше, чем на ПЛАРБ класса «Огайо», чтобы была возможность в будущем размещать другие ракеты с разной полезной нагрузкой, но, поскольку ВМС намерены использовать существующие БРПЛ *D-5* «Трайдент», увеличение диаметра ракетных шахт может повлечь за собой увеличение диаметра прочного корпуса в сравнении с его диаметром у ПЛАРБ класса «Огайо».

Но главное, констатируют представители ВМС, «обязательно, чтобы уникальные запросы стратегической релевантности ПЛАРБ-Х должны соответствовать наиболее совершенным возможностям и скрытности для обеспечения выживаемости в течение их полного 40-летнего жизненного цикла».

В целом, как полагает Министерство ВМС, осуществление 30-летнего плана строительства флота из 313 боевых кораблей «внесёт существенный вклад» в выполнение указанных в докладе Конгрессу задач.

Система ПРО морского базирования

В документе «Концепция военно-морских операций» [15] подчёркивается, что ключевым элементом противодействия противнику в достижении его целей в новой стратегической обстановке являются эффективные морские силы ПРО. Через морские центры управления операциями системы ПРО морского и наземного базирования могут быть интегрированы в глобально развёрнутую способность, обеспечивающую широкомасштабный ответ на все угрозы от баллистических ракет.

Конкретное наполнение планов реализации глобальной мобильной системы ПРО рассматривалось ещё в декабре 2009 г. на Конференции достаточно высокого уровня представительства с повесткой дня «Изменение стратегического ландшафта ПРО морского базирования» [8], которая проходила в Центре технологии и национальной политики безопасности при Национальном университете обороны (высшее образовательное заведение, основанное и финансируемое Министерством обороны США). В конференции участвовало значительное количество высокопоставленных официальных лиц из Министерства обороны, Стратегического командования, Агентства по противоракетной обороне, КНШ.

Главные выводы Конференции относительно глобальной мобильной ПРО, интернационализируемой под эгидой США, могут быть сведены к следующим основным положениям:

1. Противоракетное сообщество должно включать в себя все оперативные структуры Пентагона и КНШ;
2. В альянс союзников по ПРО входят восемь стран – Австралия, Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, США, Франция и Япония;
3. Для обороны Европы начиная с 2015 г. будут задействованы системы ПРО «Иджис» и ПРО наземного базирования «Иджис эшор» (*Aegis Ashore*), а

с 2011 г. для перехвата ракет и боеголовок на конечном участке траектории – мобильные перехватчики «Пэтриот» и ТХААД (*Terminal High Altitude Area Defense*).

Можно определённо полагать, что итоги этой Конференции были положены в основу плана США и НАТО по ЕвроПРО на Лиссабонском саммите Североатлантического союза в ноябре 2010 г., суть которого разъяснили на состоявшемся в Пентагоне 17 сентября 2010 г. брифинге [11] министр обороны Р. Гейтс и заместитель председателя Комитета начальников штабов генерал Дж. Картрайт. Речь шла об объявленном президентом Обамой решении о радикальном изменении политики в области ПРО, а именно о «Поэтапном гибком подходе к системе ПРО в Европе».

Этот подход включает в себя четыре этапа – в 2011, до 2015, до 2018 и до 2020 гг. – по наращиванию противоракетного потенциала перехватчика *SM-3* (*Standard Missile-3*), находящегося на вооружении значительного количества крейсеров и эсминцев ВМС США, оборудованных боевой системой ПРО «Иджис». По завершении последнего этапа перехватчик *SM-3* (блок *IIБ*) должен будет иметь способность эффективно перехватывать ракеты малой, средней и промежуточной дальности, а также, частично, МБР. В соответствии с планом, два или три корабля системы ПРО «Иджис» будут постоянно патрулировать в Средиземном и Северном морях.

В случае необходимости количество кораблей будет увеличено. При этом каждый корабль может нести примерно 100 перехватчиков *SM-3*. Генерал Картрайт акцентировал внимание участников брифинга на том, что США намерены строить «достаточное количество кораблей, которое позволит иметь способность повышать глобально развёрнутый на постоянной основе потенциал ПРО на любом ТВД и в любое время» [11].

Работы по развёртыванию системы ПРО на части кораблей ВМС США, вооружённых боевой системой «Иджис», были начаты в середине 1980-х годов как часть «Стратегической оборонной инициативы» президента Рейгана. Первый блок перехватчика *SM-3* был развёрнут в 2004 г. Этой системе присвоено обозначение ПРО «Иджис» (*Aegis BMD*). Перехватчик *SM-3* успешно выдержал значительное количество испытаний, проходивших, практически, в реальных условиях его боевого применения для перехвата ракет малой, средней и промежуточной дальности на восходящем среднем заатмосферном участке их траектории. *SM-3* достаточно технологичен в серийном производстве и потому сравнительно недорог, что позволяет производить десятки сотен таких перехватчиков. Кроме того, он совместим с универсальной корабельной установкой вертикального запуска *МК-41*, используемой для запуска крылатых ракет, которыми оборудовано большинство кораблей ВМС США и некоторое количество надводных кораблей других стран. Блочная конструкция *SM-3* позволяет достаточно просто наращивать его энергооснащённость, что даёт основание полагать реальным создание перспективного перехватчика *SM-3* (блок *IIВ*), способного частично перехватывать и МБР. К высокому показателю критерия «эффективность – стоимость» *SM-3* следует также добавить возможность практически без изменений развернуть его на наземной мобильной платформе.

За счёт развёртывания только ПРО «Иджис» «в течение следующих восьми лет реализация плана развития этой системы может привести к широкому охвату ею Евразии, Ближнего Востока и в конечном итоге планеты в целом» [19].

Как отмечалось в выводах вышеупомянутой Конференции по теме «Изменение стратегического ландшафта ПРО морского базирования» [8], разработанность, объём проведённых испытаний и принятие к производству подтверждают обоснованность развёртывания ПРО «Иджис» как на море, так и на суше. Причём «Иджис эшор» не требует замены перехватчика и изменений в системе оружия и радаре и не требует проведения дополнительных наземных испытаний и капитальных сооружений.

Конференции был также представлен отдельный доклад Национального университета обороны о развитии ПРО «Иджис» и о предполагаемой поэтапной дислокации кораблей этой системы*, а также о поэтапном расширении зоны прикрытия Европы глобальной мобильной системой ПРО [7].

В Европейском регионе должны быть развёрнуты три корабельные группы: в Средиземном море – в акваториях, прилегающих к входу в Суэцкий канал, у южного побережья Греции и в северной части Адриатики, одна корабельная группа в Атлантике у побережий Великобритании и Ирландии и по одной корабельной группе в западных акваториях Балтийского и Чёрного морей. Причём предполагается, что зона прикрытия системой ЕвроПРО, согласно докладу Национального университета обороны [7], будет расширяться по мере реализации указанных выше четырёх этапов ПРО «Иджис» и ПРО «Иджис эшор» с тем, чтобы к 2020 г. эта система могла прикрыть всю Европу – в восточном направлении вплоть до предгорий Урала; в юго-восточном – до Черноморского побережья Грузии и почти всю территорию Турции; в северном направлении граница этой зоны должна проходить севернее Исландии, охватив весь Кольский полуостров и западную часть Баренцева моря. Тем самым, считают авторы доклада [7], к 2020 г. европейская ПРО могла бы целиком прикрывать всю Западную Европу и даже почти всю европейскую часть России.

Очевидно, в свете этих представлений и следует рассматривать приглашение России участвовать в создании ЕвроПРО, выдвинутое в ходе Лиссабонского саммита. Президент Д.А. Медведев предложил, в свою очередь, разделить европейскую систему ПРО на два сектора ответственности – для России и НАТО (это предложение получило название «секторальная ПРО»).

Саммит в Лиссабоне проходил за закрытыми дверями. Но, как выяснил корреспондент газеты «Коммерсант», ссылаясь на высокопоставленного российского дипломата, суть предложения о «секторальной ПРО» состоит в том, что стороны должны создать единый периметр противоракетной безопасности с элементами ПРО и ПВО, обращённый вовне; РФ обязалась бы сбивать

* Помимо Европейского региона план предусматривает развёртывание трёх корабельных групп в Японском море, в акваториях, прилегающих к побережьям Южной и Северной Кореи и юго-восточному побережью российского Приморья, и одной корабельной группы в Персидском заливе [7].

ракеты, которые могут быть выпущены в направлении Европы через территорию России или через сектор, ответственность за который она возьмёт по договорённости; аналогичным образом и в НАТО должны были бы взять на себя обязательства защищать Россию по своим секторам. При этом подконтрольные сектора могли бы пересекаться и выходить за рамки государственных границ»[4].

Однако партнёры России по саммиту предложение российского президента о создании «секторальной ПРО» встретили, мягко выражаясь, без оптимизма: «Ряд высокопоставленных чиновников из командования НАТО, а также власти стран, входящих в альянс, выступают против предложенной президентом России Дмитрием Медведевым на саммите в Лиссабоне идеи о создании общей системы ПРО в Европе (так называемой "секторальной" системы), – писали некоторые западные СМИ. – Мы рассматриваем возможность совместной работы двух различных систем, но выводы экспертной комиссии по вопросу совместной работы отдельных систем ПРО появятся не раньше лета следующего года, на встрече НАТО с представителями российского военного ведомства в Брюсселе. Таким образом, до встречи в бельгийской столице командование НАТО, вероятнее всего, не станет рассматривать иных возможностей кооперации с российскими военными» [4].

Против подобного предложения выступил и лично президент США Барак Обама, по мнению которого подобные проекты необходимо подвергать глубокому анализу специальных экспертных комиссий.

Кроме того, некоторые дипломаты высказали мнение, что единая система ПРО значительно расходится с сегодняшним видением Североатлантического альянса, которое предусматривает кооперацию и обмен информацией между российской и европейской системами ПРО, а не их слияние.

Морская стратегия США и Россия

Такой подход к участию России в европейской ПРО был предопределён, как представляется, вышедшим ещё в феврале 2010 г. документом МО США «Обзорный доклад по противоракетной обороне» [7] (далее «Обзор ПРО»). По детальности проработки принципов создания и задач, которые должна решать глобальная система ПРО этот документ не имел precedентов в прошлом. А по своей военно-политической значимости он может быть поставлен в один ряд с периодически выпускаемым Пентагоном «Ядерным обзором» (*Nuclear Posture Review*). В частности, в «Обзоре ПРО» 2010 г. отмечалось: «Администрация особо подчёркивает возобновление кооперации с Россией в области ПРО. Российские радары могли бы внести полезный вклад и передавать данные по траекториям ракет, хотя функционирующая система США не будет зависеть от этих данных... Администрация также добивается взятия Россией и Китаем обязательств по ПРО. С Россией администрация следует курсу широкой повестки дня, фокусируемой на участии в раннем предупреждении о пусках ракет, возможной кооперации в технических вопросах и даже в оперативном взаимодействии... Однако, следуя этим решениям, администрация будет продолжать отвергать любые негативные ограничения на ПРО США» [7].

Как видим, этот программный документ Вашингтона по развёртыванию глобальной мобильной системы ПРО допускает возможность «даже оперативного взаимодействия» с Россией, хотя категорически отвергает любое вмешательство в принятую архитектуру этой системы ПРО. Поэтому, есть некоторые основания полагать, что идея «секторальной ПРО» может обсуждаться в этих рамках. Но «оперативное взаимодействие» всё же подразумевает взаимодействие между двумя самостоятельными системами ПРО. Поэтому нет сколько-нибудь достаточной уверенности, что вопрос о степени участия России в европейской ПРО не утонет в бесконечных переговорах с НАТО и США, в то время как развёртывание этой системы будет идти своим чередом, этап за этапом. В результате, реально развёртываемая ЕвроПРО может по-прежнему оставаться «яблоком раздора» между Россией, с одной стороны, США и НАТО – с другой.

Следует добавить и то, что европейская ПРО будет развёртываться только на суше (ПРО «Иджис эшор») и управляться НАТО. В то же время ПРО «Иджис», находящаяся в ведении командования США, предполагает дислокацию кораблей с этой системой на борту на морях, в том числе в Балтийском и Чёрном. С учётом того, что на борту этих кораблей могут (и скорее всего будут) размещены дальнобойные, высокоточные крылатые ракеты «Томахок» (способные нести как обычные, так и ядерные боезаряды), появление кораблей США в этих акваториях станет для России новым раздражителем даже в случае достижения какого-либо консенсуса по европейской ПРО. Как отметил директор Института США и Канады С. Рогов, «боевое патрулирование американских кораблей, оснащённых системой Aegis в Балтийском и Чёрном морях или развёртывание РЛС в Грузии могут вновь резко осложнить отношения между Россией и США» [2].

Очевидно, что именно не исключая возможности неприемлемых условий участия России в европейской ПРО, президент РФ Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию 2010 г. предупредил: «Если нам не удастся выйти на конструктивную договоренность, начнётся новый виток гонки вооружений», которая «может ударить... в первую очередь по России» [5].

Пока трудно представить на какой основе может быть достигнут консенсус по ПРО между Россией, с одной стороны, США и НАТО – с другой, даже на фоне ратификации и вступления в силу многотрудного Договора СНВ-3, но такой консенсус жизненно необходим.

Морские силы США в АТР

В Азиатско-Тихоокеанском регионе морские силы США представлены 7-м флотом с основной базой в Якосике (Япония). Из семи флотов американских ВМС, дислоцированных в трёх океанах и Средиземном море, 7-й флот – самый многочисленный по боевому составу. Он насчитывает 60–70 боевых кораблей, 350 самолётов и 60 тыс. военнослужащих ВМС и Корпуса морской пехоты. Боевое ядро данного флота составляет авианосец «Джордж Вашингтон» [3].

Основная задача этого флота – предотвращение конфликта между КНР и Республикой Китай (Тайвань), защита союзной Японии, а также поддержка

Южной Кореи в конфронтации с КНДР. При этом 7-й флот тесно взаимодействует с вооружёнными силами Тайваня, Южной Кореи и Японии, особенно тесно с последней.

В связи с тем, что военно-политическое руководство США считает, что реально существует ракетная угроза для американской территории и союзной Японии со стороны КНДР, в боевой состав 7-го флота включены корабли, вооружённые системой ПРО «Иджис». Это пока единственный флот ВМС США, где уже развёрнута и оперативно действует система ПРО «Иджис» в трёх позиционных районах, западные границы которых прилегают к южной оконечности Корейского полуострова; к северо-восточному и юго-восточному побережью Корейского полуострова; к восточному побережью о. Сахалин [22].

Пентагон постоянно отслеживает рост военных возможностей КНР. Так, в ежегодном докладе Пентагона Конгрессу за 2010 г. [14] отмечается, что Китай за последние 30 лет достиг огромного прогресса в экономике, так же как в науке и высоких технологиях, что позволяет ему использовать значительную часть результатов этого прогресса для глубокой трансформации своих военных возможностей. США оценивают современный оборонный бюджет Китая в пределах 97–139 млрд. долл., что выводит его на второе место в мире по расходам на оборону после США (700 млрд.).

Неосуществлённая до сих пор Пекином приоритетная геополитическая проблема присоединения Тайваня, находящегося под защитой 7-го флота ВМС США, и территориальные островные проблемы с Японией, также находящейся под защитой США в соответствии с Договором о безопасности 1966 г., способствовали созданию значительных военно-морских сил Китая. Этот военный флот обеспечивает Китаю безопасность импорта энергоресурсов по морю и тем же путём экспорта готовой продукции в многочисленные страны мира.

В общей сложности боевой корабельный состав китайских ВМС общего назначения включает: шесть ударных АПЛ, 54 дизель-электрические ПЛ, 26 эсминцев, 50 фрегатов, 25 амфибийных кораблей (для высадки десантов), 28 обычных десантных кораблей, 80 ракетных патрульных катеров; также планируется строительство авианосца [9]. Стратегические ядерные силы морского базирования КНР представлены единственной ПЛАРБ *Xia*-класса и, возможно, новыми ПЛАРБ *Jin*-класса. Предполагается, что до 2010 г. ни одна из этих ПЛАРБ не выходила в море на боевое патрулирование [9].

Пекин резко отреагировал на решение Вашингтона о развёртывании глобальной мобильной системы ПРО, предусматривающей дислокацию кораблей, оснащённых ПРО «Иджис», в акваториях Японского и Жёлтого морей.

Ещё в январе 2009 г. сообщалось, что Китай, «с целью противостоять действиям ВМС США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, планирует развернуть баллистические ракеты с многозарядными головными частями и специальные системы наведения, чтобы уничтожать перемещающиеся надводные корабли в западной части Тихого океана до того, как они смогут достичь пределов поражения целей на территории Китая» [12].

Китай также добился значительных успехов в создании собственной системы ПРО. В январе 2007 г. он провёл первое успешное испытание противоспутниковой системы наземного базирования, разрушив прямым попаданием

китайский спутник погоды. В январе 2010 г. Китай, очевидно, провёл другое успешное испытание своей системы ПРО под предлогом эксперимента по обороне от баллистической ракеты [13].

Эти китайские эксперименты вызвали в США серьёзную тревогу по поводу надёжности функционирования развёртываемой глобальной системы ПРО, которая целиком и полностью зависит от надёжного функционирования всего комплекса её космических и наземных элементов. Поражение любого из её космических элементов делает всю систему небоеспособной. А успешный китайский эксперимент по уничтожению спутника погоды демонстрирует способность Китая поражать космические элементы этой глобальной системы. Очевидно, прежде всего в силу сложившейся финансовой угрозы американской банковской системе и, следовательно, в целом и экономическому положению, Вашингтон вынужден идти на компромиссные переговоры с Пекином в военной области. Долларовые запасы Китая достигли суммы в 2,5 трлн. долл., 880 млрд. вложены им в ценные бумаги США. Это даёт возможность Китаю серьёзно угрожать и существованию доллара, и американской экономике.

10 декабря 2010 г. в Пекине прошли переговоры заместителя министра обороны США Мишель Флорной с заместителем начальника генштаба НОА генералом Ма Сяотянь. «Эта встреча была перезапуском взаимоотношений между США и Китаем в военной сфере, которые являются очень важными» [22], – заявила М. Флорной репортёрам.

В январе текущего года в Пекине с двухдневным визитом побывал Р. Гейтс. Официально целью визита было объявлено улучшение взаимоотношений военных ведомств двух стран. В ходе визита Гейтс посетил 2-й артиллерийский корпус ракетно-стратегических сил (РСС) Китая (такой «честь» до него был удостоен лишь Д. Рамсфелд в 2005 г.). В свою очередь, Гейтс пригласил командующего РСС генерала Цзин Чжиюаня посетить Центр Стратегического командования США в штате Небраска.

Казалось бы, что активность США в улучшении взаимоотношений с Китаем в военной сфере должна укрепить региональную стабильность в АТР. Но такое резюме не очень очевидно. Есть вероятность, что эти усилия могут в перспективе подорвать даже существующий уровень стабильности в этом регионе. Так, в Японии растёт национализм, особенно в среде военной элиты, расширяются дискуссии о том, стоит ли и далее придерживаться безъядерного статуса. Питательной почвой для этих дискуссий, в ряду других причин становится и настороженность по поводу активного стремления Вашингтона на компромиссной основе улучшить отношения с Китаем в военной сфере.

«Для Японии долгосрочную озабоченность вызывает не Северная Корея, а Китай, – отмечал не так давно американский специалист из Центра современных конфликтов. – В связи с агрессивностью Китая и непрозрачностью наращиваемой военной мощи, японцы обеспокоены относительно их способности сбалансировать этот потенциал сверхдержавы... С Соединёнными Штатами на их стороне эти беспокойства значительно уменьшаются. Однако, если Вашингтон принимает стратегические решения, чтобы подыграть Китаю, японская озабоченность будет обостряться. При таком сценарии убедительность ядерного зонтика может быть значительно снижена, даже если технически он

остаётся на месте... поскольку усиление американо-китайских отношений может обусловить возрождение японского милитаризма и создать внутренние условия влияния военных, включая потенциал ядерного выбора» [20].

При этом следует принимать во внимание то, что Япония занимает третье место в мире, после США и Франции, в использовании ядерной энергии для производства электроэнергии. А с учётом высокого уровня развития самых современных технологий она способна создать оперативно-тактическое ядерное оружие в течение нескольких месяцев и в течение нескольких лет – разработать и принять на вооружение носители малой и средней дальности. И далеко не ясно, как США с финансовой «ахиллесовой пятой» со стороны Китая смогут разрешить дилемму Китай – Япония.

Разумеется, возможность отказа Японии от безъядерного статуса при том, что порядка 80% японцев поддерживают этот статус, трудно предсказуема. Всё зависит от того, насколько будут значимы для национальной безопасности Японии не только негативные внешнеполитические факторы, которые могут побудить её к реализации этой возможности, но и катастрофические природные и ядерные катаклизмы весны 2011 г. Очевидные губительные последствия для международной стабильности и престижа США в случае свершения такого события очевидны без пространных рассуждений.

* * *

Принято считать, что США – сверхдержава с беспрецедентными в истории мира геополитическими амбициями и возможностями их реализации. Они контролируют все океаны и прилегающие к ним моря, что даёт глобальное доминирование как в военной сфере, так и в экономической. Однако последний всё ещё не закончившийся мировой финансово-экономический кризис ставит США перед выбором между масштабом геополитических притязаний в глобальном лидерстве и наличием необходимых внутренних ресурсов для этого. И всё же стремление сохранить мировое лидерство по-прежнему остаётся краеугольным камнем как внешней, так и военной политики нынешней администрации США во главе с президентом Б. Обамой, использующим «заделы» предшествующих администраций. Вместе с тем для обеспечения геополитических интересов США администрация Обамы увеличивает ставку на *морскую силу*, выдвинув перед ВМС качественно новую, по сути стратегическую задачу – **обеспечить создание и развёртывание эффективной системы глобальной морской ПРО**. Стремление обрести такую способность военно-морскими силами была определена, как отмечалось выше, ещё в документе «Морская мощь» [10], принятом администрацией Дж. Буша-мл. в 2007 г., а её воплощение в оперативные способности ВМС разработано уже администрацией Обамы в 2010 г. [15]. Подобная преемственность закономерно вытекает из незыблемого консерватизма геополитики Соединённых Штатов, особенно начиная с 40-х годов прошлого столетия. Безусловно, Р. Гейтс, будучи министром обороны в обеих администрациях, является ключевой фигурой в разработке указанных документов, в которых концентрированно излагается решающая роль морских сил США в проведении геополитики, во всяком случае, в первой половине XXI века.

Список литературы

1. Обама и страны НАТО выступили против предложения Медведева о «секторальной ПРО» // MKRU. 26.11.2010 (www.mk.ru/politics/news/2010/11/26/).
2. *Рогов С.* «Перезагрузка» в отношениях между Россией и США продолжается // Независимое военное обозрение (НВО). 2009. № 34.
3. Седьмой флот ВМС США / Википедия ([http://ru.wikipedia.org/Седьмой флот ВМС США](http://ru.wikipedia.org/Седьмой_флот_ВМС_США)).
4. СМИ выяснили, в чём состоит предложенная на саммите НАТО секторальная система ПРО // События и Новости. 22.11.2010 (www.news.flexcom.ru/).
5. ТанDEMная ошибка. От редакции. // НВО. 2010. № 4.
6. Aegis BMD Overview National Defense University (www.ndu.edu/CTNSP).
7. Ballistic Missile Defense Review Report. DoD. February 2010 (www.defense.gov/).
8. The Changing Strategic Landscape for Sea-Based Missile Defense. Center for Technology and Security Policy. 2–3.12.2009 (www.ndu.edu/CTNSP).
9. China for The First Time Reveals Aircraft Carrier Plan // News Mild. 17.12.2010 (www.newsmild.com/china-for-the-first-time-reveals-aircraft-carrier-plan).
10. A Cooperative Strategy for 21st Century. Sea Power. Pentagon. October 2007 (www.defense.gov/).
11. DoD News Briefing with Secretary Gates and Gen. Cartwright from the Pentagon // Department of Defense News. 17.09.2009.
12. India's BMD Plans & Encircling China. Closing Velocity. 15.01.2009 (www.typepad.com).
13. *Mahnken Tom.* China's Satellite Killer // Foreign Policy. 12.05.2010 (www.foreignpolicy.com/).
14. Military and Security Developments Involving People's Republic of China. Office of the Secretary of Defense 2010 (www.defense.gov).
15. Naval Operations Concept. Implementing the Maritime Strategy. 2010 (www.navy.mil/maritime/noc/).
16. *O'Rourke R.* Navy SSBN(X) Ballistic Missile Submarine Program: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service (CRS). R41120. 27.07.2010. (www.crs.gov).
17. Report to the Congress on Long-Range Plan for Construction of Naval Vessels for FY2041. Prepared by Director Warfare Integration (OPAN V N8F). Office of the Chief of the Naval Operations. February 2010.
18. Risk over REWARD. Geopolitics (Part 1) – by Vega. 19.07.2010 (www.riscoverreward.com).
19. *Rozoff Rick.* Missile Shield: Towards the Establishment of a Worldwide Missile Interceptor Network. Centre for Research on Globalization. 27.09.2009 (www.ndu.edu/CTNCP).
20. *Rublee M.R.* The Future of Japanese Nuclear Policy. Center for Contemporary Conflict. April 2009 (www.rps.edu/Academics/Centers/CCC/).
21. *Siff Martin.* BMD Watch: China Targets U.S. Carriers // Missile Defense. Washington. 01.04.2009 (www.spacewar.com/missile-defense).
22. U.S., China Discussed North Korea, Maritime Security in Talks // China Military News. 11.12.2010 (www.china-defense-mashup.com).